

Роберто Боси

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ЛАПЛАНДЦЫ

Охотники за северными оленями

Роберто Боси

**Лапландцы. Охотники
за северными оленями**

«Центрполиграф»

Боси Р.

Лапландцы. Охотники за северными оленями / Р. Боси —
«Центрполиграф»,

Боси дает подробную картину развития лапландцев начиная с доисторических времен. Анализируя отчеты археологических экспедиций, сравнивая многочисленные научные теории, перечисляя различные версии этнологов, Боси приходит к поразительным выводам относительно происхождения этого народа, сохранившего многие черты архаической культуры своих предков.

© Боси Р.

© Центрполиграф

Содержание

Введение	5
Часть первая	9
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

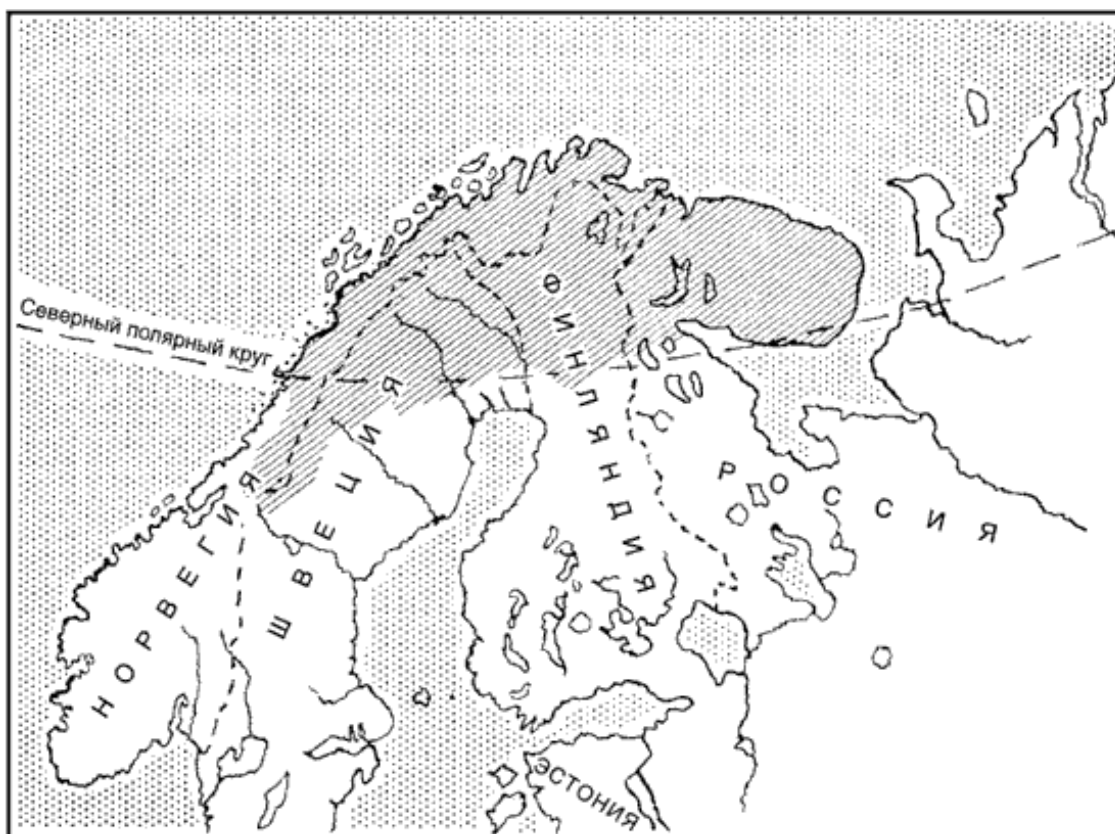
Роберто Боси

Лапландцы. Охотники за северными оленями

Введение

В конце XVII в. священник из Равенны Франческо Негри оставил нам любопытное описание Лапландии. Первое письмо из северного путешествия он начинает следующими словами:

«Обширная земля, простирающаяся более чем на тысячу итальянских миль; люди, живущие без хлеба, так как никакой овес не может расти там, и край этот лишен любых фруктов, деревьев и зерновых культур, ибо им нужна почва. Домашние животные, встречающиеся в других частях света, здесь неизвестны. В стране нет даже травы, которой они могли бы питаться, не говоря уже о том, что молока и яиц тоже нет. Нет виноградников, которые могли бы обеспечить людей питьем. Одним словом, ничто не может пустить здесь корни, и невозможно собрать какой-либо урожай. Так что нет ни шерсти, ни льна для одежды. Стоит ли говорить, что в этой стране нет городов. Домов как таковых не существует. Всего этого страна лишена. Ни благ, ни комфорта... Одна ночь в этой области может длиться не менее двух месяцев, а еще больше там, где останавливаются путешественники. Холода могут быть такими суровыми, что в течение восьми месяцев снег и лед покрывают всю землю и все водное пространство. Лед может не таять весь июнь, только июль и август бывают свободными от господства зимы. Высоко в горах неизменно лежат снежные шапки, а земля промерзает на глубину одного-двух футов. Во многих болотистых местах на протяжении всего года вы можете найти лед. Летом воздух кишит москитами и комарами, которые собираются в такие массы, что затмевают солнце. Можно было бы с уверенностью утверждать, что в этой стране не может обитать большое количество диких зверей. Это несомненно должна быть пустыня. Однако она обитаема. Эта страна, о которой я говорю, – Всевышний Бог! – не что иное, как Лапландия».

Рис. 1. Карта, на которой показано расселение лапландцев в настоящее время.

В этом диком регионе, который Негри обрисовал в таких мрачных тонах, лапландцы¹ живут до сих пор.

В настоящее время их примерно 32 000 человек. В более южных округах часть их осела на одном месте и стала вести земледельческий образ жизни. Другие остаются кочевниками или полукочевниками, следуя за своими северными оленями по бездорожному нагорью севера.

Происхождение слова «лапландцы» до сих пор неясно. Но соседние народы называли их еще лопарями, а этому названию можно дать различные толкования, правда чаще продиктованные не конкретной антропологической и этнологической теорией, а одобренные интерпретаторами. Одна научная школа усматривает азиатское происхождение этого северного народа, утверждая, что «Lapp» происходит от монгольского «lure», означающего «идуший на север». Другая, которая считает лапландцев берущими свои неясные корни от финнов, отыскала два древнефинских слова с корнем – lap-: «lappes», с наиболее соответствующим значением «изгнанные», и «lari», означающее «крайняя граница» или «ведьма». Все это может вызывать сомнения, но, по крайней мере, несомненно само существование народа, обозначаемого как лапландцы или каким-то подобным образом. Этот народ с незапамятных времен живет на самом краю Европы, северная граница их земли отмечена Северным Ледовитым океаном.

Однако есть и те, кто прослеживает происхождение названия лапландцев от шведского слова, означающего «тряпки и лохмотья», намекая на рваную одежду, которую они носят. Или – от шведского глагола «lora», который переводится как «бежать» (подобно немецкому «laufen»). Во все века лапландцы, конечно, славились своим исключительным умением в

¹ В настоящее время лапландцы известны под именем саами, но мы во избежание разночтения сохранили в тексте название «лапландцы», которое использует автор книги. (Примеч. ред.)

использовании лыж. Вероятно, они их и изобрели. Так что вполне может быть, что эта, последняя версия наиболее близка к истине.

Сегодня лапландцы расселены по всей огромной области, простирающейся от Атлантического побережья Норвегии до Кольского полуострова в России, проживая, главным образом, за Северным полярным кругом, но все более тяготея к югу, особенно на шведской территории. Одни лапландцы являются подданными Норвегии или Швеции, другие – Финляндии или России. Большинство лапландцев можно встретить в Норвегии, особенно в ее самой северной провинции, Финмаркене. Там их живет примерно 20 000 человек. В Швеции недавний подсчет численности населения выявил 8500 человек. Считается, что 2300 лапландцев живет в Финляндии и 1800 – в России.

В настоящее время в Норвегии лапландцев, занимающихся оленеводством, осталось немного, живут они далеко друг от друга и редко поселяются вдали от побережий и рек. Они живут рыболовством, охотой и занимаются некоторыми ремеслами. В Швеции существуют различия между горными и лесными лапландцами. Первые до сих пор в значительной степени сохраняют кочевые традиции древней оленеводческой культуры; они сезонно мигрируют с равнин к горным пастбищам и обратно. Лесные лапландцы, содержащие крупный рогатый скот в глубинах густых лесов, ведут оседлый образ жизни, и их незначительные перемещения носят местный характер. Финские и российские лапландцы также главным образом содержат крупный рогатый скот в лесистых областях.

Численность лапландцев едва ли изменилась с XVIII в., хотя, возможно, недавно после небольшого спада был некоторый прирост. Принято считать, что они вымирают, но для такой точки зрения нет никакого обоснования. Однако бесспорно: древняя лапландская культура постепенно вытесняется современной цивилизацией. Сегодня шалаши можно увидеть гораздо реже, и только среди настоящих кочевников. Старые народные праздники забываются. А национальный костюм многие лапландцы надевают исключительно ради привлечения летних туристов. Но высоко в северных горах можно до сих пор увидеть, как сохранились многие древние традиции; в этом суровом регионе целые семьи живут за счет северных оленей, и единственное жилище, которое они знают, – это шалаш. Северный олень дает им пищу, питье, шкуру для ложа, одежды у шалаша, а их кости и рога используются для домашней утвари: посуды, инструментов; кроме этого, олени упряжки – незаменимый транспорт в тех условиях.

Неудивительно, что, будучи малочисленными на столь обширной территории – от самого морского побережья до горных районов, – о лапландцах говорили как о народе, изгнанном на самый край обитаемого мира. Это мнение породило одну этимологическую теорию относительно происхождения их названия.

Язык, на котором говорят сегодня лапландцы, принадлежит к финноугорской группе уральской языковой семьи. Можно наблюдать некоторую лингвистическую связь между лапландским, финским, эстонским, венгерским и языками народов водь, кет, коми, мари и мордвы; последние пять народов – охотники и рыболовы, с самых далеких времен живущие на территории России.

Так как у лапландского и алтайских, то есть тюркомонгольских, языков прослеживается много общего, между ними пытались установить родственные связи. Но в настоящее время это не принимается в расчет, поскольку самые современные исследования исключили их возможность. С другой стороны, по-видимому, могут быть доказательства родства лапландского с каким-нибудь юкагирским диалектом, на котором в Северо-Восточной Азии говорили группы охотников за северными оленями, известные как палеосибирцы. Лингвистические корни уходят в далекое прошлое. Но является ли тот язык, на котором говорят лапландцы сегодня, их первоначальным языком? Мы не можем быть в этом уверены. Наибольшее влияние на культуру лапландцев оказали финские племена, которые в течение многих столетий были их соседями. Если когда-либо у них был собственный древний язык, то теперь от него не осталось

и следа. Согласно исследованиям, проведенным шведом Виклундом, лапландцы восприняли язык финноугорских племен примерно в начале нашей эры.

В Лапландии говорят на немногих диалектах, но различия между ними – значительные. На Кольском полуострове диалект сформировался под влиянием русского языка. Но речь «русских» лапландцев сохраняет связь с диалектом инари – лапландцев, живущих в окрестности озера Инари в Финляндии. Обычно его называют восточнолапландским языком. Есть еще северолапландский язык, на котором говорят в норвежском Финмаркене, в районе озера Торнетреск в Швеции и у шведско-финской границы. Два южных диалекта, очень близкие друг к другу, распространены в районах городов Лулео и Питео в Швеции. И наконец, на южнолапландском говорят в Центральной Норвегии, а также в Швеции, в окрестностях Вестерботтена, Ямтланда, Харьедалена и Далекарлии (Даларны), где наблюдается значительное влияние шведского языка.

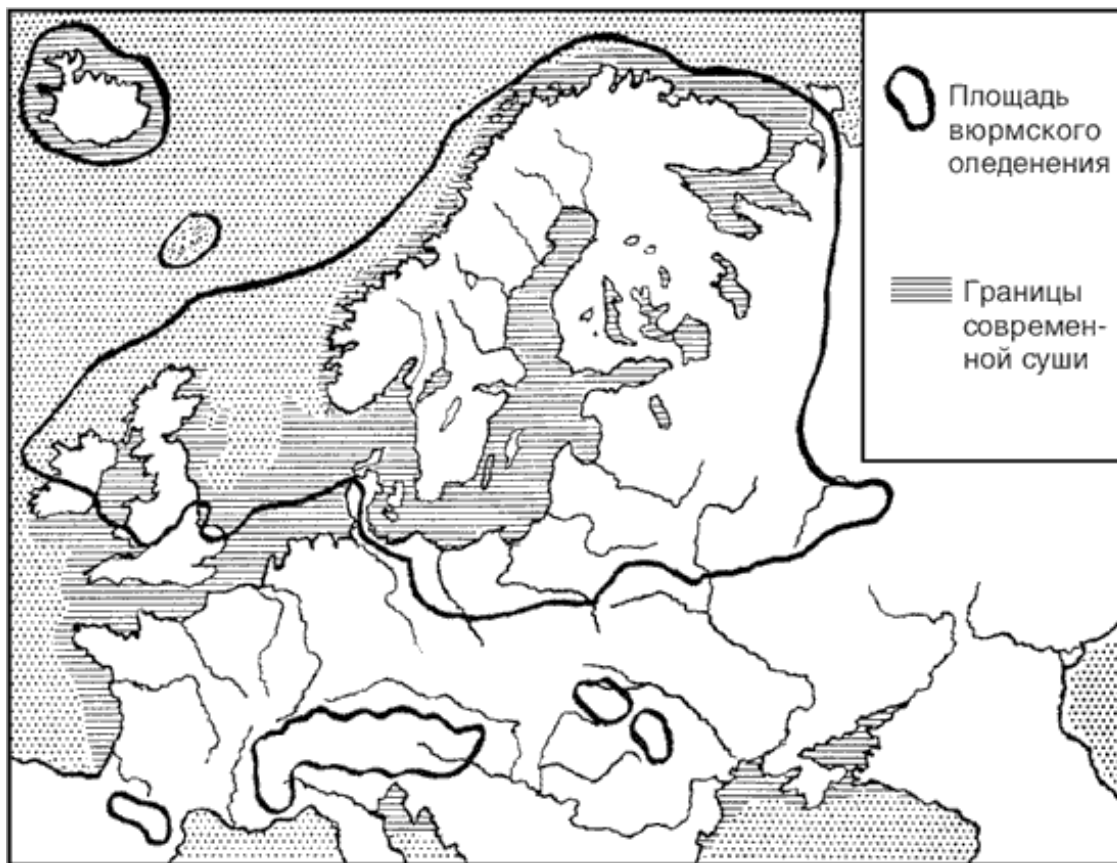

Часть первая Открытие народа

Глава 1 Охотники за северными оленями

К западу от Уральских гор, на равнине между рекой Камой – кровеносной артерией Волги – и холмистым нагорьем, где начинаются Ока и Москва-река, в конце последнего ледникового периода располагались стоянки племен, промысляющих охотой. Их добычей был северный олень, лань, выдра, дикий кабан и дикая собака. Пришел день, когда охотники научились приручать щенков свирепых собак, и те стали им верными и послушными помощниками. Теперь у диких животных было два врага: не только человек, но и собака, обученная служить ему на охоте.

Сегодня на раскопках стоянок охотничьих племен – на дикой российской равнине, в Польше, в Карпатах, в Балтике и даже на западе – практически всегда находят кости собак, которых держали для охоты. Племена, жившие на огромных безлюдных пространствах, протянувшихся на восток от Урала, научились использовать этих животных для переправы через снега. В Красноярске, на берегах Енисея, на месте древней стоянки обнаружили кости собаки, а также остатки упряжи. На основании чего не составило труда сделать вывод, что это было тягловое животное.

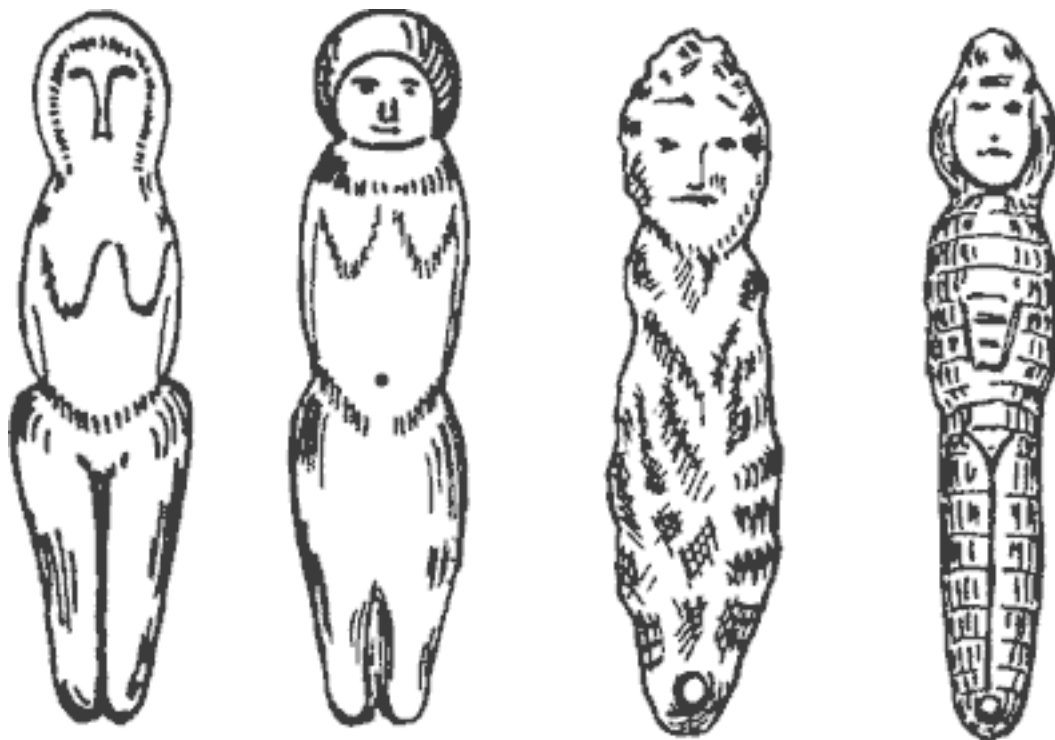
Рис. 2. Карта, на которой показано максимальное наступление льда во время вюрмского оледенения.

Вот доказательство того, что среди арктических поселений собака использовалась для саней еще до северных оленей: на финских торфяных болотах нашли полозья саней, относящиеся к началу каменного века палеозойской эры. Наиболее древние следы собаки в Европе, которая была, по-видимому, первым одомашненным животным, обнаружили во время раскопок в Маглемёсе, на южном побережье Балтийского моря. Было объявлено, что они имеют мезолитическое происхождение, то есть датируются промежуточным периодом между палеолитом и неолитом каменного века.

Охотники ледникового периода запасались продуктами в теплое время года, чтобы пережить вместе со своими родичами холодную долгую зиму. Должно быть, они зависели от сезонных перемещений диких животных. Охотники вынуждены были вести кочевой образ жизни и следовать за их стадами, чтобы не умереть с голода. Но был еще один очень веский довод против их оседлости: северные олени, их главный источник пищи и шкур, проявляли склонность к постепенной миграции на север. Возможно, пришел день, когда первобытные племена не захотели двигаться дальше. Они, по-видимому, на какое-то время сочли возможным заменить оленеводство рыбным промыслом. Охотничьи племена начали селиться в местах, где был хороший улов. Но затем и рыба по какой-то неизвестной причине стала уходить в другие водоемы.

В течение длительного периода охотники жили в тундре, которая занимала Северную и часть Центральной Европы. Северную границу тундры опоясывают окаменевшие остатки берез, их стволы, изогнутые к югу, сохранились благодаря продвижению ледовых масс. Радиоуглеродный анализ показал, что возраст таких остатков растительной жизни составляет примерно 11 000 лет, это подтверждается их анализом и в других регионах.

Именно с этого времени солнце начало растапливать лед и слежавшийся снег, что породило стремительные потоки воды. Реки вышли из берегов, превращая равнины в озера, и лососи мигрировали в поисках новых мест для размножения. Все выглядело так, будто весь мир превратился в одно огромное болото. Однако постепенно большие пространства суши стали покрываться лесом, и у человека появилось новое дело – охота. Стремительно начали размножаться мамонты и овцебыки. Затем из древней фауны остались только северные олени и бизоны, которые паслись большими стадами в пограничной области между лесом и тундрой.

Рис. 3. Четыре статуэтки, датируемые поздней ориньякской эпохой, найденные в Мальта, Сибирь.

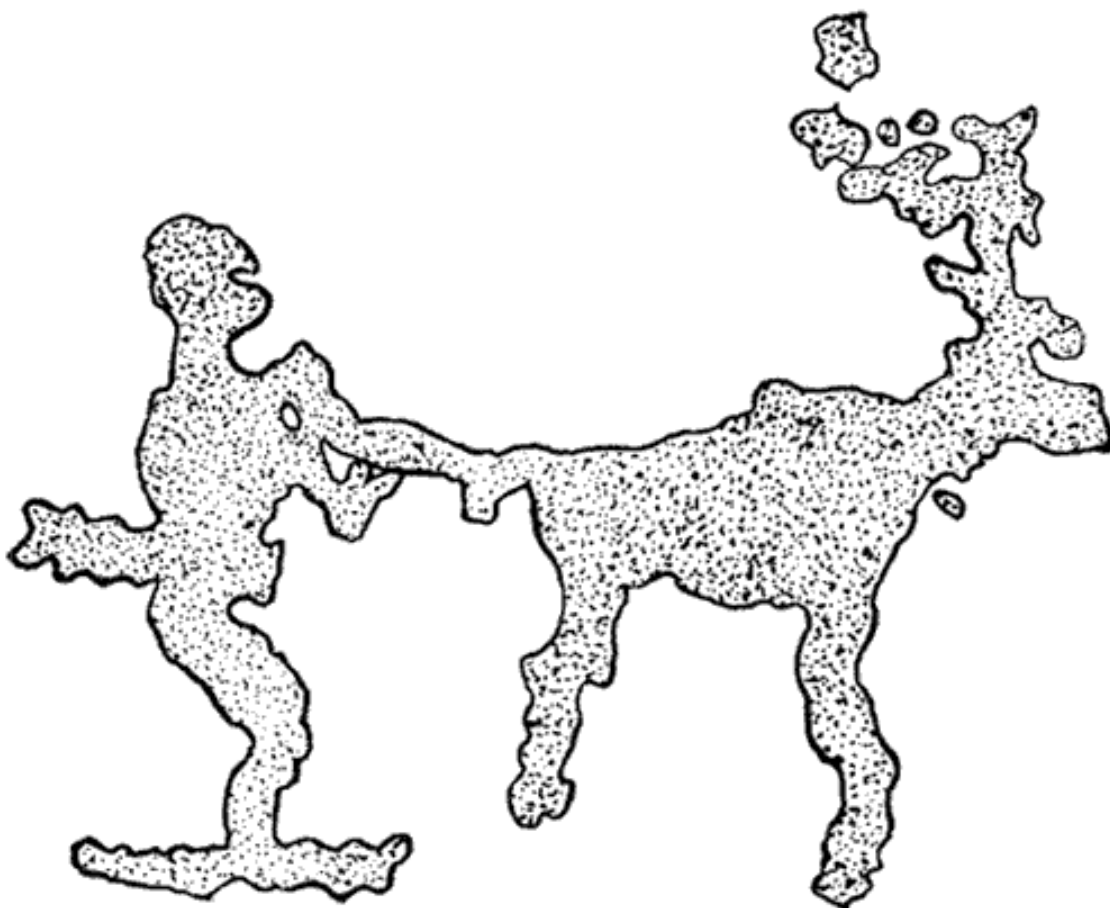
Стада северных оленей продолжали перемещаться на север, в поисках лишайника, который встречался в тех областях, где все еще сохранялся снег. И в Европе и в Азии, в тундре, образовавшейся после таяния льдов, охотники сталкивались с серьезными трудностями. Их источник пищи перемещался на север, а с юга их теснили новые воинственные племена. Обитатели тундры были вынуждены мигрировать в Азию, где оледенение не было столь обширным, как в Европе. К настоящему моменту следы этих охотничьих народов можно встретить между Уралом и Верхней Волгой и по восточной дуге Балтийского моря, а также между озерами Ладога и Онега. Судьба людей теперь зависела от миграционных инстинктов животного мира.

Раскопки, производившиеся на берегу Дона, а также в окрестностях Киева и дальше на север, в Елисевицах, указывали на культурное однообразие людских сообществ, охотившихся на северных оленей. Об этом говорит сходство предметов домашнего обихода, найденных в стоянках, рассеянных по всей Восточно-Европейской равнине, например в Чехословакии, Австрии, Германии, а также в Бельгии, Швейцарии, Франции, в Пиренеях и др. Однако в Моравии и на Украине известное декоративное искусство палеолитического периода характеризуется некоторым отклонением, хотя в то же время в Моравии мы обнаруживаем известное слияние культурных элементов субледникового пояса. Здесь мы сталкиваемся и с «натурализмом» Дордони и Пиренеев, и с декоративными рисунками, вдохновленными чисто геометрическими фигурами Мезина (Киев), и со стилистическими элементами, напоминающими искусство Бурети и Мальта (озеро Байкал). Поэтому многое говорит в пользу азиатских аспектов субледниковой культуры, которая закончилась магдаленской эпохой в конце ледникового периода. Эта культура смогла сохраниться со всеми своими особыми характеристиками, вопреки глобальным климатическим и социальным изменениям. Что касается индивидуальных предметов материальной культуры, то тщательный анализ открытий, сделанных в различных областях, дает основание заключить, что эта великая субледниковая культура была основана на традиции охоты, поскольку само существование человека зависело от удовлетво-

рения его жизненных потребностей исключительно за счет животного мира. После того как закончилась великая магдаленская эпоха, которая охватывает последние тысячелетия палеолитического периода, человек полностью был поглощен борьбой за выживание в чрезвычайных климатических условиях. Так, наскальные рисунки также стали встречаться все реже, чему способствовал фактор экспансии субледниковых поселений на очень обширной территории за очень короткое время.

Глубокие долины Волги и Днепра дали исследователям огромное количество костей северных оленей и останков диких лошадей, что является впечатляющим доказательством использования охотниками холмов над рекой, чтобы захватить большие стада. Места кладбищ останков диких животных предполагают два метода засады, применявшиеся человеком. Как только стадо было замечено, охотники его заводили в ущелье, образованное двумя высокими скалами, где оно становилось беспомощной мишенью для быстрых стрел племени. Или же охотники могли попытаться вынудить животных упасть в глубокий овраг, образовавшийся у какой-нибудь большой реки; в этом случае все стадо разбивалось насмерть.

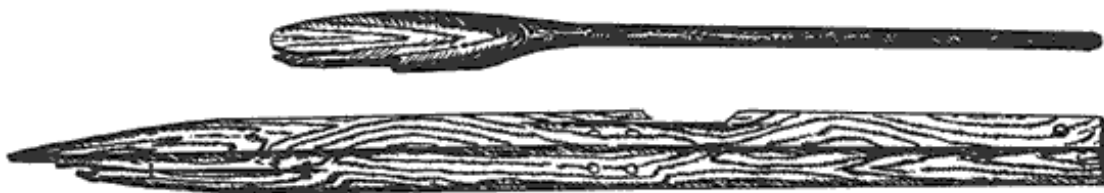
Кроме того, северный олень имел привычку направляться к какому-нибудь узкому проходу, где ледяной ветер сильнее дул ему в морду. Человек, хорошо зная это, мог поджидать оленя именно в этом месте. Огромные груды костей северных оленей, обнаруженные в лесовых областях, которые впоследствии стали степью, часто указывают на то, что вблизи есть место какой-нибудь древней стоянки.

Рис. 4. Пещерный рисунок фигуры на лыжах, которую тащит северный олень. Залавруга, Беломорье, Россия.

Многие свидетельства указывают на тот факт, что на некоторой стадии человеческой истории охотники за оленями занимали территорию, протянувшуюся обширным полукругом через Центральную и Восточную Европу, а также за Урал. Именно в связи с максимальной экспансией этих народов возникает проблема происхождения лапландцев – древнейшего из ныне живущих народов Европы и единственного, который сохранил, по крайней мере, некоторые следы старой культуры оленеводства.

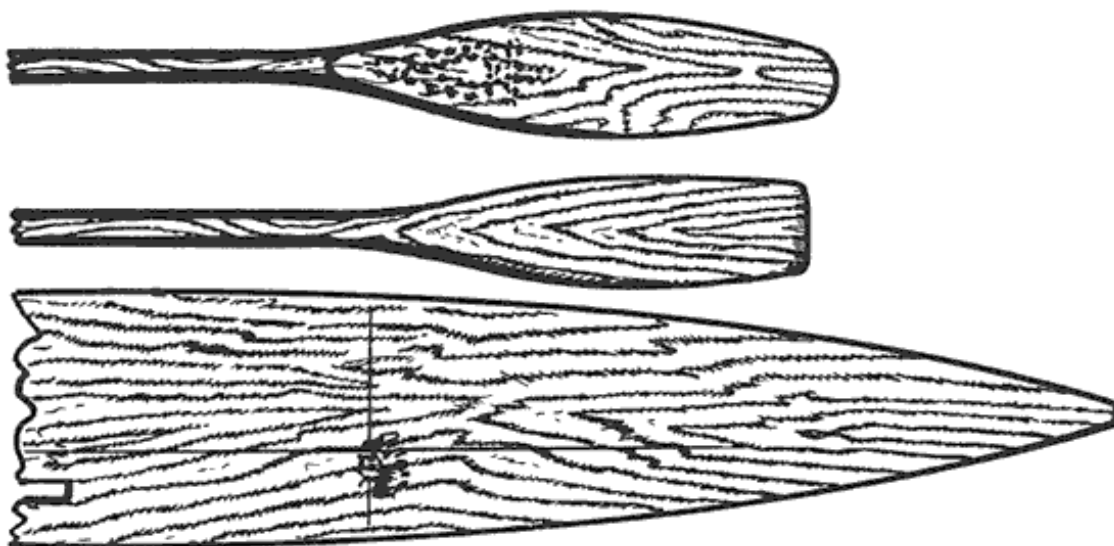
Великое переселение оленей на север, начавшееся с равнин России и Балтики, следовало единственным маршрутом, которым мог быть достигнут дальний север Европы. Очевидное препятствие в виде двух озер – Ладоги и Онеги – преграждало им доступ в Карелию. И именно в окрестностях этих озер мы обнаруживаем следы охотников, следовавших за стадами. Обильный подножный корм и благоприятный климат способствовали длительному пребыванию здесь оленей, а стало быть, и охотников за ними.

Рис. 5. Лыжа и лопатообразная лыжная палка, найденные в болоте вблизи Калвтреска, Швеция. Лыжные палки этого типа, возможно, использовались оленеводами для расчистки снега, чтобы олени могли добраться до лишайника. В настоящее время экспонаты находятся в музее в Умеа.

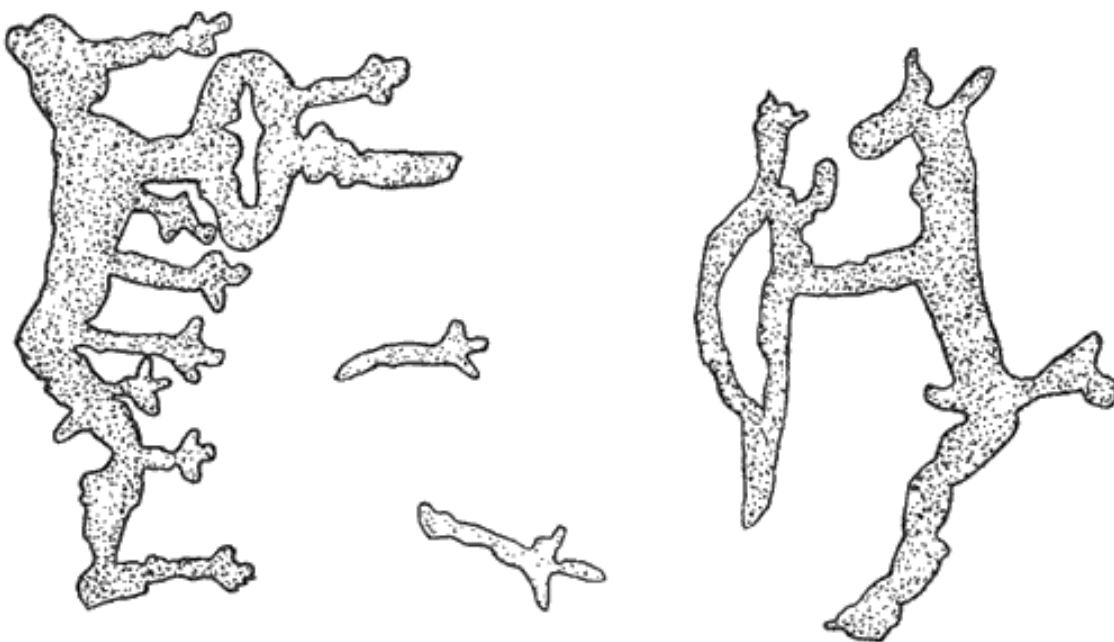
Именно на этой стадии человек пытался добиться некоторого контроля над бродячими стадами: устраивал ограждения для их выпаса, способствовал их размножению, оберегал от их естественных врагов – волков, росомх и орлов. Короче говоря, человек начал процесс приручения северного оленя.

В течение длительного времени ученые полагали, что этот процесс мог произойти только в регионе, занятом в тот период лапландцами, где имелись подходящие географические и климатические условия. Но если мы обратимся к исследованию В.Дж. Раудоникаса наскальных рисунков, найденных вблизи озера Онега и у Белого моря, мы увидим, что эти примитивные надписи на стенах, относящиеся к так называемому «гребнекерамическому» периоду, могут быть отнесены к уже существовавшей традиции оленеводства. Раньше считалось, что они иллюстрируют только лишь сцены охоты, а не умение человека обращаться со стадами оленей.

Рис. 6. Две небольшие лопатки и лыжа, использовавшиеся среди остяков в прошлом веке.

Кроме того, лыжные палки, обнаруженные в различных зонах, могли иметь и дополнительное назначение, что также может говорить о том, что в течение последних стадий перехода на север некоторые группы кочевников перестали быть просто охотниками. Так как один конец этих лыжных палок был подобен лопате, то вполне возможно, что он предназначался для очистки от снега, чтобы пасущиеся олени могли добраться до лишайника. Деревянное орудие такого типа было обнаружено при раскопках в Вестерботтене, в Швеции, вблизи Калвтреска; анализ пыльцы показал его возраст около 4000 лет. Его форма была такой же, которая в исторические времена встречалась у самоедов и остяков. Однако это открытие не дает неопровержимого доказательства того, что уже в это время люди разводили северного оленя, а не ограничивались простой охотой на него. В то же время это указывает на тот факт, что в ту доисторическую эпоху охотники, населявшие тундру между озерами Ладога и Онега, по каким-то неизвестным причинам ушли на территорию, которая теперь называется Лапландией.

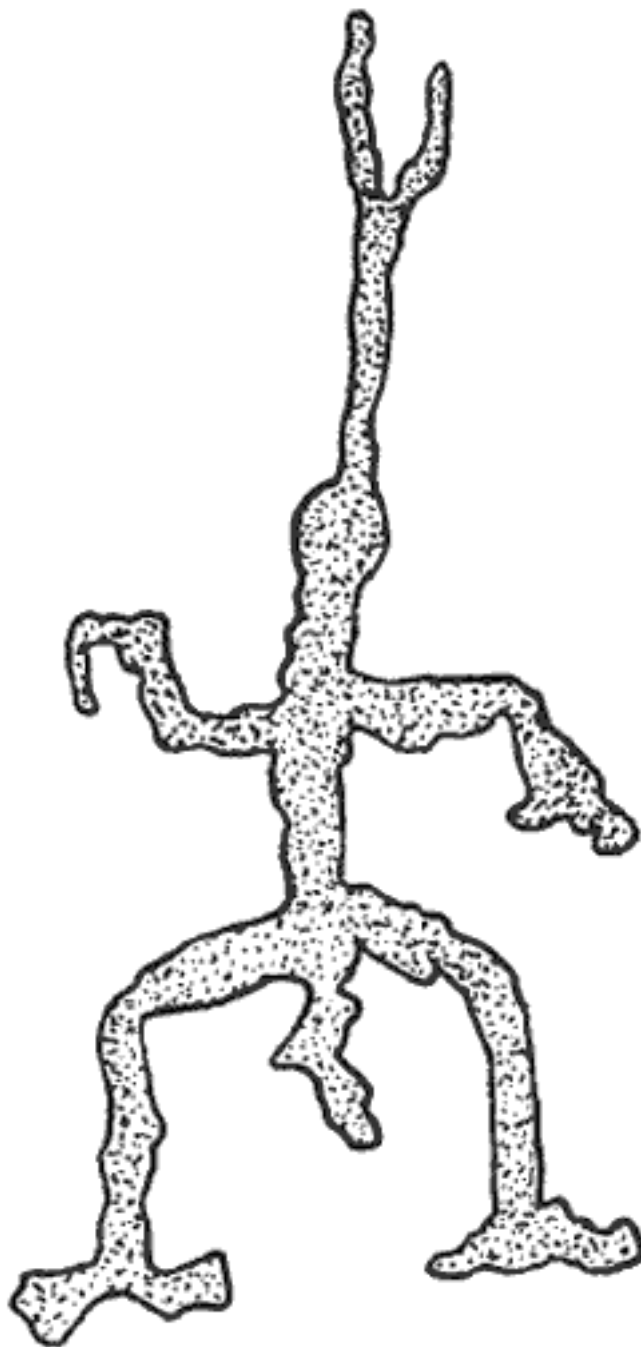
Рис. 7. Фигуры на пещерных рисунках в Залавруге, на побережье Белого моря в России, изображающие шаманов в масках. Один стреляет стрелами в другого, а оружие, которое тот держит в целях самозащиты, вероятно, является священным барабаном. Возможно, эта сцена иллюстрирует некоторый древний жертвенный ритуал, который бесследно исчез.

Исследования шведа Эрнста Манкера позволили существенно продвинуться в решении проблемы. Манкер утверждал, что наиболее древние документы об оленеводстве относятся примерно к 500 г. Ученый почерпнул много сведений из местного фольклора (вблизи озера Байкал) и получил информацию о тувинцах и тунгусах, живущих в Иркутской области в Сибири. Это не говорит о том, что разведение северного оленя было неизвестно и не практиковалось в более западных зонах, несмотря даже на то, что документальные свидетельства в Европе датируются не ранее IX в. Поэтому более ранние сведения нуждаются в археологических свидетельствах.

Важно узнать, в какой период началось одомашнивание животных, потому что тогда мы могли бы получить приблизительную дату поселения лапландцев в Скандинавии. Одомашнивание стад северного оленя в больших масштабах, вероятно, было сначала достигнуто именно здесь. Предметы быта, кости и рога, обнаруженные при раскопках, дают нам подтверждение этого. Возраст лыжной палки из Калвтреска – 4000 лет – соответствует дате, приписываемой наскальным рисункам, и в соединении с подобными примерами дает некоторое доказательство однородности типа культуры, распространенной по всей арктической территории в доисторические времена.

Манкер убедительно доказывает, что лыжи были менее необходимы охотнику, чем пастуху, который следовал за северным оленем во время длительных переходов. В связи с этим интересно то, что палеосибирцы – охотники на северного оленя, а не оленеводы – не использовали лыжи ни в доисторическое, ни в историческое время, хотя они изобрели снегоступы, которые использовали самым активным образом.

Независимо от того, каким образом могла возникнуть первая фаза развития оленеводства, мы знаем, что значительная часть охотников на северных оленей оставалась в течение длительного периода в тундре между озерами Ладога и Онега, а позже вынуждена была уйти на север, чтобы продолжить традиции охотничьей культуры. Когда же эти народы достигли Скандинавии?

Рис. 8. Наскальный рисунок танцующего шамана в маске с рогами, обнаруженный на Пери-Носс, на берегу Ладожского озера, Россия.

В Залавруге, на побережье Белого моря, есть образцы резьбы и рисунков, которые рассказывают нам об очень важных аспектах культуры тех охотников, которые следовали за северным оленем по мере того, как тот перемещался на север. По крайней мере три из изображенных фигур можно с уверенностью интерпретировать как магов, или шаманов. Они выступают в роли посредника между людьми и животными, на которых те охотились, – между голодом охотника и его пищей. На рисунках изображены человеческие фигуры с головами животных; в двух случаях головной убор имеет форму головы оленя с рогами, в то время как в третьем случае носовая часть имеет длину столь непропорциональную, что становится похожей на морду. Одна из этих фигур держит предмет, который является, вероятно, барабаном такого типа, кото-

рый до сих пор используется среди шаманов Сибири и который видели в Лапландии еще каких-то несколько десятилетий назад. Его противник стреляет в него стрелами. Третий человек не держит в руках ничего, но танцует и имеет необыкновенное сходство со знаменитой фигурой колдуна (или волшебника), изображенного в пиренейской пещере Ле-Труа-Фрер. В этом – несомненное доказательство культурного и художественного сродства между охотниками (или оленеводами?) Ладожского озера, которые позже распространились по берегам Белого моря (через теперешнюю Карелию), и охотниками на северного оленя гораздо более южных земель, которые жили во времена верхнего палеолита.

Неоценимым нововведением того периода было, несомненно, использование лыж, многочисленные изображения которых можно до сих пор заметить на пещерных рисунках той же зоны, а также в Северной Скандинавии. Лыжи символизировали эпоху, в которую охота в крупных масштабах сопровождалась одомашниванием преследуемых оленьих стад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.